

Глава 459 не сердитесь на Линь Сяо

За эти два дня произошло очень много событий, восстановите еще два, а второй будет закодирован в дневном~~~~.

Лин Сяо и другие еще не покинули Цзытяньчэн, а здесь уже собралось более десятка гостей.

Пришедших поражают император Юньсюн Пурпурного императора и Сюй Фэннань, Чжао Миньюань, Вэнь Хайянь, Нангун Чангле...

Среди этих людей есть и Цзи Ту.

Линь Сяо, должно быть, все еще находится в поле зрения Цзы Тяньцзуна, они не стали специально скрывать свое дыхание, Юньсюну гораздо проще найти их естественным путем.

Я увидел улыбку на своем лице и тут же остыл.

Остаточный леопард почувствовал настроение Линь Сяосяо и тут же заблокировал Юньсюна и его партию: "Кто посмеет шагнуть вперед и умереть!"

Звук леопарда-леопарда похож на звук девяти призраков и привидений, так что люди Цзытяньцзуна испытывают чувство неловкости. Ужасное убийство липкой фигуры кажется острым лезвием на их шее, так что у них не остается смелости. Пройти на полшага дальше.

Все они пришли к общей мысли: "Этот человек определенно является господином императора, и это не обычный император!".

Они видели ужасные боевые карты Лин Сяо, и все они думали, что это уже может быть проявлением полной силы Лин Сяо. Но теперь в этом маленьком дворе действительно есть хозяин, что заставляет их еще больше удивиться Линь Сяо.

Да, это потрясает Линь Сяо!

С тех пор как Лин Сяо объявил о личности аптекаря четырех продуктов, они относились к Лин Сяо как к человеку, который ждет статуса. Ранее, кампания Лин Сяо на Пурпурном Тяньцзуне заставила их еще больше полностью изменить свое мнение о Лин Сяо.

На самом деле, владлец Шпажных Врат был разбит одним человеком, включая двух императоров и ужасного зверя среднего уровня шестого порядка. Эта сцена до сих пор отчетливо помнится в их сердцах.

Способности Лин Сяо были выше их всех, выше всех жителей Цзытяньцзуна.

Лин Сяо достиг такой ужасной степени с таким возрастом, могут ли они не бояться Лин Сяо?

"Линг... Линг-старший" вышел из толпы позади людей. Его вид был довольно бледным. Он так плохо выглядел до того, как его увидели, и до сих пор не оправился.

"Не обращайтесь внимания на мои слова, отдайте меня на смерть". Раздался холодный звук сломанного леопарда, которого собирались застрелить.

"Медленно!" Лин Сяо быстро замолчал, а затем поднялся на первые две ступеньки "Дедушка, ты подойди, я хочу найти тебя сегодня, я не ожидал, что ты придешь первым, просто уйдешь с

нами."

Все в фиолетовом Тяньцзуне слушали слова Лин Сяо, и все они показали сложный цвет.

Цзи Ту очень обрадовался уважению Лин Сяо. Он спросил: "Она счастлива с ней?".

Как раз в этот момент Цзи Бэйсинь услышала слова своего дедушки и поспешила выйти из дома. "Дедушка, я в порядке".

"Хорошо... ничего не хорошо". Цзиту с удивлением отметил, что рука Цзи Бэйсинь была взволнована.

Он думал, что его внучка должна быть оскорблена. И не ожидал, что Линь Сяо всегда сможет спасти ее в решающий момент. Похоже, его внучке уже суждено стать смешливой женщиной.

В это время из дома вышли Му Хао и Му Энь.

Однако вид у них был несколько неестественный.

Увидев Му Хао и Му Эня, Юнь Сюн сразу же обратился к ним: "Два брата, мы можем поговорить?".

Му Хао и Му Энь еще не говорили, Линь Сяо ответил за них: "Моему господину и Ши Бо нечего вам сказать, пойдете".

Лин Сяо знает, что его хозяин и Ши Бо думают о Цзунмэне. Теперь Юньсюн снисходительно снижает цену, чтобы убедить их, возможно, они вернуться в Цзунмэнь.

Линг Сяо не хотел, чтобы они возвращались к Зонгменам, в которых не было ничего человеческого. Он уже был разочарован этим.

Человек из Ереепен тайно убил Luo Meiyang. Это заноза в сердце Линь Сяо. Он и шпажист не поклялись, не говоря уже о том, что из-за шпажиста он оказался в тайной ловушке.

Это значит верить, что все в Цзунмэне знают.

Однако все эти старейшины сект способны отбросить свою ненависть к так называемым интересам, и они смогут уважать их.

Это то, с чем Линь Сяо не может смириться.

Ничьей жизни нет, но лицо нельзя потерять, достоинство нельзя потерять, а ненависть нельзя потерять.

По такому принципу Линг Сяо поступает с людьми.

Если сменить обычного человека или обычного ученика, чтобы уволить Юнь Сюна, то люди Цзытяньцзуна обязательно позволят ему расплескаться на месте.

Жаль, что этот человек - Линь Сяо, они не могут двигаться, они не смеют двигаться, они могут только проглотить это в своем сердце.

Юньсюн слегка наморщил лоб и сказал: "Старейшины Линь, я знаю, что вы сердитесь. Вы

можете послать его мне, но вы не можете сваливать всю свою ответственность на секту. За жизни тысяч людей в секте, я Сейчас именем государя прошу вас вернуться в секту."

"Тебе не нужно говорить больше, ты не собираешься жениться на Шпажине? Легко найти брачного партнера. Легко найти брачного партнера. Они должны отомстить. Ты можешь сказать мне, что я это делаю. Я не боюсь этого". "Ляо Сяо сказал очень твердо.

Линь Сяо сказал так неудовлетворительно, Цзы Тяньцзун длинноволосый старец лицо все более и более уродливым.

В это время вышел Вэнь Хайян из Биквангэ и убеждал: "Старейшина Лин, почему ты такой неискuschenный, как ты можешь говорить, что вы все - часть Цзытяньцзуна".

"Когда старейшинам не нужно больше говорить, нет места для переговоров. Шпага убьет ненависть к Соединенным Штатам и Британии. Я позволю им заплатить за свою кровь и кровь". Лин Сяо сказал с сильным убийством.

Сцену перед смертью Ло Мэйин Линь Сяо никогда не забудет в этой жизни.

Хотя виновники Луо Баксина уже умерли на его руках, это не значит, что эта ненависть закончилась. Он поклялся вырвать шпагу с корнем и выпустить свою ненависть!

"Старейшины Линь, будучи мужчиной, нельзя быть таким неблагодарным.

Если у вас нет возможности участвовать в собрании по принятию присяги, то у вас не будет возможности испытать шок. Теперь, когда вы вызвали такую большую катастрофу, вы хотите покинуть ее. Кажется, что не могу этого сказать!". Сюй Цзяньнань, который говорит о Цзинь Тунфэне.

Раньше он был тем, кто больше всех соглашался на брак, потому что не хотел, чтобы Юнь Мэнци оставалась в Пурпурном Небе.

Все знают, что его сын Сюй И любит Юньмэнци, но Юньмэнци не любит его сына. Позже его сын соревновался за Юньмэнци с Линьсяо и был серьезно ранен Линьсяо.

Хотя он и не рассердил сына, он был недостаточно доволен, но он был недоволен Юньмэнци и Линьсяо.

Из-за того, что его сын умирает с тех пор, как он проиграл, человек полностью отказался от себя и пришел в упадок. За последние шесть месяцев он не смог укрепить свои силы.

Поэтому он твердо решил, что Юньмэнци выйдет замуж за Шпажиста, и тот сможет добиться выгоды для Цзунмэня. Во-вторых, он сможет развязать сердце своего сына.

Теперь Линь Сяо убьет людей из Шпаговых ворот. Линг Сяо и другие должны уйти. Ворота Шпаги определенно станут **** и пурпурными. Все встревожены. Сюй Цзяньнань не исключение.

Он всегда чувствовал, что сила Линь Сяо может быть развита так быстро, и что мощный синий дракон определенно был приобретен в тайне, иначе он не достиг бы такой силы.

В его сердце поднялась сильная зависть и возмущение.

Он чувствует, что достижения Линь Сяо должны принадлежать его сыну. Если не Линь Сяо, то

его сын станет лидером элиты Пурпурного Тяньцзуна и поведет молодое поколение в тайный мир. Главный шанс этого дня должен принадлежать его сыну. И его отец будет гордиться и гордиться этим.

Поэтому у него нет никаких добрых чувств к Линь Сяо, а некоторые из них полны лишь недовольства и безразличия.

Линь Сяо бросил острый взгляд на Сюй Цзяньнаня и туманно сказал: "Да, это возможность для Цзунмэня выдать мне секрет, но без меня ученики других вершин уже умерли. Ты можешь спросить у них, измениться. Другими словами, я заперт в тайном мире, как вы думаете, это большой шанс? И неужели вы думаете, что все силы я получил благодаря секретам? Это просто смешно". Сказав это, он презрительно посмотрел на Сюй Цзяньнаня, затем сказал: "Я возвращался в Цзунмэнь с радостным настроением, но ты должен жениться на наших врагах, и увидеть, что мой хозяин был убит ими и не сдвинулся с места. Верный, ты *** еще имеешь лицо, чтобы спросить меня, если ты не смотришь в прошлое, о!".

Слова Линь Сяо, обращенные к Сюй Цзяньнаню, очень горячи. Что такое неблагодарность, ***, это просто снять штаны и пукнуть.

Видя, что враг стал подлым и стоит на коленях, она вынуждена послать женщину.

Сейчас я приду поговорить с ним о доброжелательности и морали, а не от скуки?

Сюй Цзяньнань не думал, что Линь Сяо так кричит на него, да еще на глазах у многих людей. Это просто занимало его лицо и заставляло чувствовать себя неловко.

"Ты..." Сюй Цзяньнань сжал кулаки и хотел что-то сказать, но его прервал Юнь Сюн.

"Могут ли два брата поговорить об этом?" Юнь Сюн не хотел вмешиваться, крича на Му Си и Му Эня.

Он знает, что по молодости Линь Сяо трудно услышать их уговоры, только от Му Хао и Му Эня.

На этот раз Линь Сяо промолчал, Му вздохнул и сказал: "Смех, дай мне поговорить с ними".

Линь Сяо колебался и не отказывался, но не мог не напомнить "мастер, не смущайся их".

"Плохой мальчик, для учителя собственного размера" Му Хао похлопал по мозгам после слов Линь Сяо.

Глядя на своего ученика такого сильного, он очень обрадовался, в этот момент он выше вершин Цзунмэнь.

"Облако... Государь, пожалуйста, спросите старейшин", - обратился Му к Юнь Сюну и остальным.

Все в пурпурном Тяньцзуне услышали имя Му Си, и на сердце стало горько.

Они всегда были братьями, которые являются братьями и сестрами!

Теперь же появился толстый слой разделения, как при встрече с незнакомцами, первоначальной дружбы больше не существует.

Леопард открыл дорогу, пропуская людей Цзытяньцзуна в зал во дворе.

Линь Сяо был слишком ленив, чтобы обращать на них внимание, он сидел на каменной скамье за пределами двора, его лицо было полно неприятных красок.

В это время подошли Цзи Ту и Цзи Бэйсинь.

Лин Сяо снова встал, достал целебное снадобье из четырех продуктов и передал его "дедушке Цзиту, чтобы тот подал его".

Конечно, Цзиту не стал отказываться и сразу же взял его.

"Смех, ты действительно хочешь покинуть секту?" Цзи Ту спросил Линь Сяо как старейшину.

Лин Сяо был очень тверд и кивнул. "Да, в такой секте не задерживаются".

Цзи Ту вздохнул со вздохом облегчения. "Я тоже не советую тебе. Я просто надеюсь, что ты позаботишься о Синере. Я уже почти сто лет в Цзунмэне, и не стану водиться с вашей молодежью."

{□□□□ www.ptwxz.com Спасибо за поддержку, ваша поддержка - наша главная мотивация}.

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2468189>